

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории Древнего мира и Средних веков**

**Одесский археологический музей
Национальной академии наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной академии наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск X

Одесса

ФЛП «А.С. Фридман»

2013

ББК 63.3(237Ук.7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова.
Протокол № 6 від 26 лютого 2013 р.

Древнее Причерноморье. Выпуск X / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «А.С. Фридман», 2013. – 654 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов X Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2013 г. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, истории и археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор

Избаш-Гоцкан Т.А. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова)

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Рецензенты:

Брумяк И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Харьковского
национального университета имени В.Н. Каразина

Издание осуществлено при финансовой помощи Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Крава.

ISBN 978-966-96181-10-9

© Кафедра истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2013

⁶ Внуков С.Ю., Коваленко С.А. Мегарские чаши с городища Кара-Тобе // Эллинистическая и римская в Северном Причерноморье. – Москва, 1988. – С. 69.

⁷ Hochuli-Gusel A. Kleinasiatiscche glasierte Reliefkeramik (50 v. Chr. bis 50 n. Chr) und ihre oberitalischen Nachahmungen. – Bern, 1977. – S. 120.

В.Г.Зубарев, С.В.Ярцев (Тула, Россия)

ПРОТИВОТАРАННЫЙ ПОЯС ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ ГОРОДИЩА БЕЛИНСКОЕ

Городище Белинское¹, расположенное в Восточном Крыму, ведет свою историю с начала II в. н.э.² Место под городище было выбрано на высоком плато, с учетом использования естественной защиты — крутых склонов Аджиэльской балки. Городище, безусловно, играло важную роль в системе обороны Европейского Боспора, надежно прикрывая северный участок Узунларского вала. При этом первоначально оно служило базой для крупного военного соединения, участвовавшего в военных действиях против крымских скифов³.

По периметру городище (площадью около 9 га) было окружено оборонительной стеной, соответствующей рельефу местности. В наиболее уязвимых местах фортификация дополнялась глубоким рвом. Последний не давал возможности подвести осадные орудия непосредственно к куртине. Ширина сохранившегося фундамента оборонительной стены – 2,5 м, кладка трехслойная двулицевая. Слои внутреннего и внешнего фаса сложены из крупных камней желтого ракушечника. Посередине находился слой забутовки более мелким камнем, который, по словам Вегетия, значительно усложнял разрушение стен стенобитными орудиями (Veget., IV,3). Фортификационная система городища традиционно включала в себя и башни. К настоящему времени они выявлены на южном и западном участках, на угловых стыках оборонительных стен.

В наиболее полном виде до нас дошел фундамент западной башни. Здесь даже сохранился *in situ* один из рустованных блоков первого ряда кладки. Судя по остаткам фундамента, башня имела форму, близкую к квадрату, и располагалась под острым углом к северо-западной оборонительной стене. Это позволяет отнести данную конструкцию к системе «косых куртин», о которых сообщает Филон Византийский (Philon, VIII, 13-15). В 1,5 м к северо-востоку от башни, в оборонительной стене имелся сквозной проход вылазной калитки. Она давала возможность совершать неожиданные вылазки во время осады крепости и уничтожать продвинутые к стенам осадные машины. Основание этого прохода выложено обработанными плитами прямоугольной формы. Здесь же

сохранились следы от внутренней и внешней дверей. Выход на территорию города из башни, как и выход из города через калитку, обеспечивался не напрямую, а через специальное помещение, вплотную примыкающее к оборонительным сооружениям с внутренней стороны. О важности калитки свидетельствует обнаруженная еще одна отдельно стоящая стена, которая явно прикрывала данный проход. Стена была сложена из крупных обработанных блоков белого известняка и располагалась параллельно стене башни⁴.

Крепость строилась в период экспансии Боспорского царства в направлении Крымской Скифии, и строители не посчитали нужным усилить ее куртины дополнительным противотаранным поясом. Не возводилось данное сооружение и позднее, причем даже при возникновении угрозы нападения на Европейский Боспор крымских скифов⁵, активно использовавших осадную технику еще со времен царя Скилура⁶. В свое время именно по этой причине на многих городищах Северо-Западного Крыма сооружались противотаранные панцири⁷. В середине II в. н.э. крымские тавро-скифы вместе с сарматской ордой пытались осадить Ольвию⁸. Город, как известно, спас император Антонин Пий, и Ольвия избежала участи Танаиса, который в это же время был взят и разграблен варварами⁹.

Очевидно, что важнейший боспорский форпост с мощными оборонительными укреплениями могли захватить только люди, в совершенстве владеющие техникой взятия крепостей. Не исключено, что к разгрому Танаиса имела отношение все та же, хорошо известная по осаде Ольвии, полиэтничная группировка, в составе которой было много крымских скифов, умеющих управляться с осадными орудиями. Скорее всего, именно эти события привели к спешному возведению противотаранных поясов в боспорских городах во II в. н.э. Так, в это время на Боспоре противотаранными панцирями были усилены оборонительные сооружения Илурата¹⁰ и Китея¹¹. Причем, судя по расположению указанных городов, в первую очередь укреплялись подступы к столице. Однако к 193 г. Крымская Скифия была покорена, граница Боспора отодвинулась далеко на запад¹², и необходимость в противотаранном поясе на Белинском городище отпала. Возможно, это обстоятельство сыграло свою роковую роль в середине III в. н.э., когда стены города пали под ударами варваров¹³.

Сейчас, конечно, трудно восстановить конкретные моменты этого штурма. На основании археологических данных можно лишь утверждать, что варварам при помощи стрел удалось поджечь верхнюю деревянную часть западной башни. Однако можно также предположить, что городские стены во время штурма были взяты именно с помощью осадных орудий. В пользу этой версии косвенно свидетельствует то обстоятельство, что в

процессе восстановления городища в конце III в. н.э. главное внимание было уделено противотаранной составляющей оборонительных сооружений. Видимо, исходя из анализа этих драматических событий, фортификационная система городища была серьезным образом изменена. Это наглядно демонстрирует западный участок городища, где сохранился довольно большой фрагмент противотаранного пояса, полностью охватывающего фундамент западной башни и наглухо закрывающего проход вылазной калитки.

Возведенный в усеченно-конической форме, он был вскрыт на участке длины 22 м (расстояние по внешнему фасу). Ширина пояса 2,9–4,1 м, максимальная высота выявленной кладки 1,9 м, сохранность до 6 рядов кладки. Кладка двухслойная, однолицевая, сложена под острым углом к основанию конструкции. Кладочный материал из панцирного слоя представлен крупными необработанными камнями (0,9×0,4×0,5; 1,1×0,4×0,6; 0,8×0,5×0,4 м) белого известняка. Помимо указанных камней в качестве кладочного материала было использовано небольшое антропоморфное изваяние с отбитой нижней частью и пирамидальный алтарь из белого ракушечника размером 0,4×0,29×0,23 м. Пространство между панцирем противотаранного пояса и непосредственно стенами западной башни было заполнено слоем (шириной до 3,5 м) бутового камня мелкого и среднего размеров с большим количеством земли, битого ракушечника, древесного угля. Материал из бутового слоя противотаранного пояса представлен фрагментами стенок амфор, в том числе типа «85» - по И.Б. Зеест, «С» и «Д» - по Д.Б. Шелову. Osteологический материал представлен костями некоторых видов животных (лошади, коровы, собаки). Вся конструкция противотаранного пояса непосредственно была возведена на слое пожара середины III в. н.э. На камнях сооружения следы воздействия огня отсутствуют.

Противотаранный пояс был возведен как с внешней, так и с внутренней стороны городища. С этой целью аналогичными крупными камнями белого известняка было завалено вплотную примыкающее к башне помещение, причем вместе с отверстием водоканала в оборонительной стене. Такой конструкторский прием позволял вести эффективную оборону башни и обстрел неприятеля даже после прорыва врага за периметр городских стен¹⁴.

Противотаранный пояс, исследованный на раскопе «Западный», уходит в южную бровку, поэтому мы не знаем, какие участки западной куртины были им укреплены. Пока можно говорить о том, что дополнительную защиту получил южный угловой стык оборонительных стен, где к указанной западной куртине был пристроен довольно мощный внешний панцирь, выявленный на раскопе «Южный». Известно, что противотаранный пояс нередко укреплял не только башни, но и куртины в

наиболее уязвимых местах¹⁵. Западная оборонительная стена Белинского городища в этом месте была лишена естественной защиты и поэтому действительно нуждалась в дополнительных укреплениях.

Направление возведенного здесь противотаранного пояса — северо-запад – юго-восток. Он представляет собой мощный панцирь, сложенный в 0,6-0,7 м от внешнего фаса западной оборонительной стены №111, и слой бутового камня, плотно заполнявшего все пространство между панцирем и оборонительной стеной. Принцип конструкции аналогичен противотаранному поясу западной башни. На раскопе «Южный» он вскрыт на участке длины 17,2 м. Ширина противотаранного пояса до 1,5 м, максимально выявленная высота – 1,1 м. Сохранность панциря до 4 рядов кладки. Кладка однослойная, однолицевая. Панцирь сложен из крупных необработанных камней белого известняка, размером 0,8×0,7×0,5; 0,9×0,7×0,4 м, на подсыпке из мелкого бута мощностью до 0,25 м. Пригонка блоков не плотная. Зазоры забиты мелким бутом. Кладочный раствор глинистый с большим количеством земли. Не исключено, что непосредственно на южном угловом стыке оборонительных стен городища противотаранный пояс охватывал южную башню, так же как и на западном участке. Однако сохранность строительных остатков здесь значительно хуже, поэтому для подобного вывода необходимо проведение дальнейших исследований.

Не совсем понятно, от каких же врагов сооружался на Белинском городище такой мощный противотаранный панцирь, ведь в данное время Крымская Скифия уже не существовала. На первый взгляд, ответ на этот вопрос очевиден. Огромное влияние на Боспор в позднеантичное время оказывали полиэтничные варвары Приазовья, которые не так давно без особых проблем «брали все ближайšie неукрепленные города и даже некоторые из тех, которые считались хорошо укрепленными»¹⁶ (Zosim. I. 26). О тактике этих варваров нам обстоятельно поведал Дексипп, сообщая, что перед штурмом они вначале «обходили вокруг города, высматривая, где бы по тонкости и низкости стен можно было пробить их или взобраться на них по приставленным лестницам». По его словам, у них было «изобилие осадных орудий» (Dexipp. Fr. 19). Это и система приставных лестниц, и деревянные машины, обтянутые кожей, и даже башни на колесах, «в то же время некоторые, приподнимая длинные бревна, окованные железом во избежание поломки при ударе, пытались разбить ими стену» (Dexipp. Fr. 19). Вот почему не вызывает удивления, что Белинское городище, несмотря на возведенный мощный противотаранный пояс, снова было взято штурмом в 318-322 гг.¹⁷ и основательно разрушено.

Тем не менее некоторые сомнения по этому поводу все же остаются. Дело в том, что Зосим совсем не упоминает осадные орудия

вождя меотийских «савроматов» Равсимода, который, как мы считаем, был причастен к указанному разгрому Белинского городища¹⁸. Тактика взятия дунайского города Кампоны меотийцами в 322 г., по его словам, сводилась в основном к довольно распространенной у варваров попытке «легкого захвата города посредством поджога деревянной части стены» (Zosim. II. 21). Может быть, именно из-за наличия деревянных конструкций в оборонительных сооружениях, которые сильно облегчали задачу варварам, последние не стали применять осадную технику.

В любом случае, стоит обратить внимание на еще один регион, для выходцев из которого стены античных городов не являлись серьезным препятствием. Речь снова идет о Предгорном Крыме. Видимо, не случайно в период дестабилизации 318-322 гг. данная территория вновь вышла из-под контроля Боспора (источник поступления сюда монет, именно в это время, довольно резко прервался)¹⁹. Это определенно было связано с начавшейся войной меотийских «савроматов» Равсимода, а возможно и других крымских варваров, против античного мира. Правда в этническом плане Предгорный Крым теперь представлял совершенно особую картину. Процесс сарматизации завершился здесь фактически полной сменой населения²⁰. При этом расселившиеся на новых землях сармато-аланы, как и другие кочевники, не были знакомы с искусством осады. Они предпочитали не задерживаться для взятия городов, надеясь стремительностью набега захватить добычу и отойти назад. В случае же если они и пытались взять некоторые крепости (например, попытка захвата города Васаты в начале V в.), то источники (Paulini Pellaei 343-400) ничего не говорят о применении ими каких-либо осадных орудий²¹. Однако заметим, что в IV в. на территории Предгорного Крыма вместе с сармато-аланами также проживали как выходцы с севера, так и поздние скифы²², в среде которых могла сохраниться техника искусства взятия укрепленных городов. Поэтому нельзя исключить, что главная угроза Белинскому городищу могла исходить именно из этого, бывшего позднескифского и традиционно враждебного региона.

Таким образом, историю возведения противотаранного пояса оборонительных сооружений Белинского городища, по большому счету, необходимо рассматривать через призму взаимоотношений Боспорского царства и Крымской Скифии. Конечно, в этих непростых отношениях остается еще много неясного, особенно в позднеантичный период, когда на территории бывшего варварского государства произошла резкая смена этнического состава населения. Однако, несмотря на сложные этнические процессы, проходившие в Предгорном Крыму, у местных варваров еще с эллинистического времени могли сохраняться традиции искусства взятия укрепленных городов, которые были постоянно востребованы по причине

устойчивых враждебных отношений со своим восточным соседом, всякий раз пытающимся захватить их земли.

- ¹ Раскопки городища ведет с 1996 г., международная российско-украинская Белинская археологическая экспедиция Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого. Начальник экспедиции с российской стороны д.и.н., проф. В.Г. Зубарев, с украинской к.и.н. Н.А. Сон.
- ² Зубарев В.Г., Куликов А.В. Монетные находки с городища «Белинское» // ДБ. – Вып. 15. – 2011. – С. 173-178.
- ³ Зубарев В.Г. Городище «Белинское» в системе фортификации Европейского Боспора в I-II вв. н.э. // БЧ. – Вып. IX. – 2008. – С. 116-122.
- ⁴ Зубарев В.Г., Седых Е.Е. Городище «Белинское» во II – первой половине III вв. н.э. // БЧ. – Вып. XIII. – 2012. – С. 163-165.
- ⁵ Горончаровский В.А. Военное дело и военно-политическая история Боспора в середине I в. до н.э. – середине III в. н.э. Автореф. дис. ... док. ист. наук. – СПб., 2005. – С. 24.
- ⁶ Виноградов Ю.Г. Вотивная надпись дочери царя Скилура из Пантикапея и проблемы истории Скифии и Боспора во II в. до н.э. // ВДИ. – 1987. – №1. – С. 86.
- ⁷ Кутайсов В.А. Керкинитиды. – Симферополь, 1992. – С. 83-84; Уженцев В.Б. Эллыны и варвары прекрасной гавани (Калос Лимен в IV в. до н.э. – II в. н.э.). – Симферополь, 2006. – С. 47-51.
- ⁸ Ярцев С.В. Проблема этнической идентификации варваров, напавших на Ольвию, во время правления Антонина Пия // ВДИ. – 2011. – №2. – С. 158-159.
- ⁹ Арсеньева Т.М., Науменко С.А. Раскопки Танаиса в центре восточной части городища // ДБ. – Вып. 4. – 2001. – С. 59-60; Завойкина Н.В. *Tαναῖται* в истории Боспорского царства // ДБ. – Вып. 7. – 2004. – С. 164.
- ¹⁰ Горончаровский В.А. Указ. соч. – С. 24.
- ¹¹ Молев Е.А. Боспорский город Китей / Supplementum 6. – Симферополь; Керчь, 2010. – С. 39.
- ¹² Зубарь В.М. Северный Понт и Римская империя (середина I в. до н.э. – первая половина VI в.). – К., 1998. – С. 112-116.
- ¹³ Зубарев В.Г. Некоторые вопросы позднеантичной истории Европейского Боспора по результатам раскопок городища у села «Белинское» // ДБ. – Вып. 5. – 2002. – С. 121-122.
- ¹⁴ Уженцев В.Б. Указ. соч. – С. 47.
- ¹⁵ Кутайсов В.А. Указ. соч. – С. 78.
- ¹⁶ Здесь и далее перевод Болгова Н.Н. (Зосим. Новая история / Перевод, комментарий, указатели Н.Н. Болгова. – Белгород, 2010).
- ¹⁷ Зубарев В.Г. К вопросу о западной границе Боспора во второй половине IV – начале V в. н.э. // БФ. – 2011. – С. 246.
- ¹⁸ Зубарев В.Г. Некоторые вопросы ... С. 124; Зубарев В.Г. Из истории Боспорского царства во второй половине III – начале V вв. н.э. // БИ. – Вып. XI. – 2006. – С. 190-191; Ярцев С.В. Варвары Северного Причерноморья в борьбе Константина и Лициния // ПИФК. – 2010. – №4. – С. 34-46.

¹⁹ Храпунов Н.И. Монеты из могильника Дружное // ПИФК. – 2008. – Вып. XXI. – С. 348; Храпунов Н.И. Находки монет в могильнике Нейзац (1996-2008 гг.) // БЧ. – Вып. X. – 2009. – С. 482-488.

²⁰ Храпунов И.Н. Сарматизация Предгорного Крыма (до середины III в. н.э.) // МАИЭТ. – 2003. – Вып. X. – С. 38-56.

²¹ Нефёдкин А.К. Под знаменем дракона: Военное дело сарматов во II в. до н.э. – V в. н.э. – СПб., 2004. – С. 95-96.

²² Храпунов И.Н., Власов В.П., Смокотина А.В. Поселение в Барабановской балке (по результатам раскопок 2004-2006 гг.). – Симферополь, 2007. – С. 19-20; Храпунов И.Н., Власов В.П., Смокотина А.В., Шапцев М.С. Поселение в Барабановской балке (по результатам раскопок 2007 и 2008 гг.). – Симферополь, 2009. – С. 38-39.

С.В. Иванова (Одесса, Украина)

ТИПОЛОГИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ АМФОР ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ БУДЖАКСКОЙ КУЛЬТУРЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

В погребениях буджакской культуры Северо-Западного Причерноморья (3100–2200 В.С.) одной из наиболее интересных категорий керамики являются амфоры. Основная их часть является местным производством и считается одной из характерных категорий керамики буджакских племен. Это – сосуды разных пропорций, с разнообразной формой тулова, с вертикальными трубчатыми ручками или плоскими ручками с горизонтальными отверстиями.

В то же время в керамическом комплексе буджакского населения имеется группа амфор, которая имеет параллели в центральноевропейских культурах. Часть из них, связанная своим происхождением с культурой шаровидных амфор (КША), неоднократно и подробно рассматривалась в научной литературе¹. Другая часть амфор имеет параллели в культурах шнуровой керамики (КШК); известен 21 экземпляр подобных сосудов (рис. 1). В работах, посвященных раннему бронзовому веку Северо-Западного Причерноморья им уделялось определенное внимание, но интерпретация их не вполне корректна. Так, В.А. Дергачев соотносит амфоры, с ранним (днестровским, по терминологии автора) этапом ямной культуры². При этом он отмечает близость амфор, украшенных налепными валиками, амфорам придунайской культуры Фолтешти II, а также амфорам КШК Богемии. Происхождение типов остальных амфор (которые он называет «шаровидные») исследователь связывает с сосудами КШК и с амфорами поздне трипольского керамического комплекса³. Е.В. Яровой определяет амфоры как «шнуровые»⁴ или овоидные⁵. По его